

СТАРШИЙ

Матвей Антонович Куренков

Триллер • Фантастика • Православная проза

ЛитРес: Самиздат

Матвей Куренков

Старший

<https://litres.ru/74559804>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дьявол приходит не с рогами и копытами, а с золотыми монетами в руках».

Артём — молодой учитель основ православной культуры и алтарник. Он изо всех сил пытается заменить младшему брату Матвею погибших родителей. Но когда шестнадцатилетний Матвей просит на день рождения дорогой телефон, а денег нет, Артём оказывается перед выбором, который ломает его жизнь.

Одно решение, принятое из любви, приводит его в криминальный мир. Ночная гонка, две тонны марихуаны, падение в ледяную реку и сделка с совестью — теперь Артём должен заплатить за ошибку. Но цена оказывается куда выше, чем он мог себе представить. Похищение брата, угрозы, подвал и обратный отсчёт до страшной развязки.

Сможет ли бывший учитель, преступивший закон, найти в себе силы на чудо? Или тьма поглотит их обоих?

Содержание

Повесть СТАРШИЙ

4

Конец ознакомительного фрагмента.

27

Старший

Повесть СТАРШИЙ

Посвящение!

Эта повесть посвящается ко дню рождения моего родного младшего брата Матюшенки! И даже если главный герой не точная копия моего родной братишки, я писал эту книгу только для него!!!!

Пусть любой, кто эту книгу читает, знает, что Матвей самый дорогой в моей жизни человек, который достоин того, что герой был для него!!!!

Жанр: православная повесть, триллер, фантастика!!

Автор: Матвей Антонович Куренков

Составитель: Глазов Николай Александрович

Глава 1. Скорость, искупление и две тонны греха

Спидометр старенькой, но до безумия тюнингованной «девятки» давно перевалил за две сотни. Стрелка лежала на самом дне, в зоне, где обычно начинается красная зона, но сейчас она, казалось, светилась изнутри багровым, преду-

преждающим светом. ВАЗ 2109, выдавший виды кузов которого дрожал крупной, лихорадочной дрожью, летел по ночному шоссе, рассекая плотный, колючий снег. За окнами мелькали размытые пятна фонарей, превращаясь в сплошные светящиеся линии.

Артём сидел за рулем, вцепившись в оплетку побелевшими пальцами. Очки в тяжелой роговой оправе сползли на переносицу, но он не поправлял их. В зеркале заднего вида, за пеленой снега и выхлопных газов, пульсировали красно-синие всполохи. Две полицейские машины. Они не отставали. Сирены их сливались в единый, душераздирающий вой, который, казалось, проникал прямо в черепную коробку, заглушая даже рев перегруженного двигателя.

В салоне стоял тяжелый, приторный запах. Запах сырости, старого дерматина и чего-то еще — густого, травянистого, дурманящего. Две тонны марихуаны. Две тысячи килограммов запрещенного вещества, плотно утрамбованного в черные полиэтиленовые мешки, занимали весь багажник и заднее сиденье. Машина шла с просадкой, ее задняя ось скребла по асфальту на каждом ухабе, но Артём гнал, не сбавляя оборотов. Он знал, что если остановится — это конец. Не просто конец карьеры учителя основ православной культуры, не просто позор для алтарника, а конец всей его жизни. Тюрьма. Долгая, мучительная, бессмысленная.

В кармане куртки, лежащей на пассажирском сиденье, ритмично вибрировал телефон. Артём знал, кто это. Знал по этому особенному, короткому ритму вибрации, который он установил специально для одного человека. Младший брат. Матвей. Матюша.

Экран смартфона, купленного в рассрочку еще два года назад, загорался в темноте салона, высвечивая уведомление: «Матвей Братишка. 06 февр. в 19:58. Завтра день рождения!». Шестнадцать лет. Завтра ему исполняется шестнадцать.

Впереди, сквозь снежную круговерть, показался мост. Длинный, бетонный, перекинутый через широкую, замерзшую реку. Выезд на него означал одно — пути назад нет. Полицейские машины сзади начали сближаться, их фары слепили через зеркала. Артём вдавил педаль газа в пол. Двигатель взвыл, издав последний, предсмертный хрип. Машина вылетела на мост. И в этот момент Артём понял, что не успевает. Поворот руля был слишком резким, скорость — слишком высокой. Машину занесло. Она пробила хлипкое ограждение и, словно в замедленной съемке, начала свое падение в темную, ледяную бездну.

В этот миг, когда «девятка» оторвалась от земли, время

для Артёма остановилось. Или, вернее, потекло вспять, унося его в воспоминания. Он летел в пропасть, но перед его внутренним взором проносились картины прошлого. Три дня назад. Обычный вторник.

Учительская муниципальной школы №14 пахла пылью, канцелярским клеем и дешевым кофе из пакетиков. Артём сидел за своим столом, заваленным тетрадами с контрольными работами по основам православной культуры. Красная ручка в его руке дрожала — не от холода, а от усталости. Зарплата учителя, особенно в глубинке, никогда не блистала, но в этом месяце ситуация была критической. После оплаты коммунальных услуг, покупки угля для старого дома и минимального набора продуктов в холодильнике осталось ровно три тысячи рублей. На десять дней. На двоих.

Дверь в учительскую скрипнула. На пороге стоял Матвей. Шестнадцатилетний подросток, высокий, худощавый, с вечно растрепанными темными волосами. На голове у него красовалась огромная, нелепая, но невероятно теплая меховая шапка-ушанка песочного цвета, которую он обожал и носил, не снимая, даже в помещении. На носу — массивные черные очки, делавшие его похожим на странного, но обаятельного персонажа из аниме. Он выглядел немного отрешенным, уставшим, но в глазах горел тот самый юношеский огонек, который Артём так любил и одновременно боялся.

— Артём, — тихо позвал он, прикрывая за собой дверь.
— Ты занят?

Артём отложил ручку, потер переносицу и улыбнулся, стараясь скрыть свою смертельную усталость.

— Для тебя — никогда, мелкий. Что случилось?

Матвей подошел ближе, неуверенно переминаясь с ноги на ногу. Он снял шапку, пригладил волосы, но тут же снова надел ее, словно ища защиты от внешнего мира.

— Завтра... ну, послезавтра... мой день рождения, — начал он, глядя куда-то в сторону, на стеллаж с методичками.
— Шестнадцать лет. Это ведь серьезная дата, да?

— Конечно, серьезная, — кивнул Артём, чувствуя, как внутри все сжимается от нехорошего предчувствия. — Ты уже почти взрослый. Мы что-нибудь придумаем. Торт, свечи...

— Я не про торт, — перебил его Матвей. Он наконец посмотрел брату прямо в глаза. Взгляд был просящим, но в нем читалась и какая-то отчаянная уверенность, что старший брат может свернуть горы. — Артём, я хочу новый ай-

фон. Тот самый, последней модели. Он стоит двести тысяч.

В учительской повисла звенящая тишина. Было слышно, как в коридоре кто-то из учеников пробежал, топая ботинками, и как за окном завывает февральская выюга. Двести тысяч рублей. Артём медленно перевел взгляд на свой старенький смартфон, купленный в рассрочку. Потом на стопку тетрадей. Потом на квитанции, лежащие в ящике стола. Двести тысяч. Это была его зарплата за четыре месяца. Четыре месяца непрерывной работы, унижений, проверок, родительских собраний и ночных бдений. И это при условии, что он не будет есть вообще.

— Матюш, — Артём вздохнул, вставая. Он подошел к брату и, как в детстве, погладил его по голове, ощущая под ладонью жесткую ткань шапки и мягкие волосы. — Двести тысяч — это очень большие деньги. Наша зарплата... она ведь едва покрывает расходы.

— Но ты же обещал! — голос Матвея дрогнул. — Ты всегда говорил, что для меня сделаешь все. У всех уже есть нормальные телефоны, а я хожу с этим древним кирпичом. Мне стыдно перед одноклассниками, Артём. Понимаешь? Стыдно.

Артём смотрел на этого мальчишку, который был для него

всем. Их родители погибли в аварии пять лет назад, и с тех пор Артём совмещал работу учителя, алтарника в местном храме и опекуна. Он делал все, чтобы Матвей ни в чем не нуждался. Но сейчас он чувствовал свое полное, абсолютное бессилие. Он не мог купить брату айфон. Он не мог дать ему ту жизнь, которую тот заслуживал.

— Решим, мелкий, — тихо сказал Артём, и эти слова дались ему с невероятным трудом. Он снова погладил брата по голове, пряча дрожь в пальцах. — Иди домой, готовься к празднику. Я что-нибудь придумаю.

Матвей просиял. Он крепко обнял брата, на мгновение прижавшись к его плечу, и выбежал из учительской, на ходу надевая свою огромную шапку. Артём остался один. Он подошел к окну, за которым бушевала метель, и прислонился лбом к холодному стеклу. «Решим». Как? Как он мог решить эту проблему, не переступив черту?

Воспоминания перенесли его в храм. Вечерняя служба. Полумрак, пронизанный светом свечей и лампад. Запах ладана, воска и старого дерева. Артём, облаченный в стихарь, стоял у алтаря. В его руках было кадило, и он мерно раскачивал его, наполняя пространство храма густым, тягучим дымом. Здесь, в этом святом месте, он всегда чувствовал покой. Здесь он был не просто учителем, задыхающимся от безде-

нежья, а служителем Бога, человеком, чья душа стремилась к свету.

Но сегодня даже святые стены не могли унять ту боль, что поселилась в его сердце. Слова молитв звучали механически, а перед глазами стояло лицо Матвея. «Стыдно перед одноклассниками». Артём знал, что такое стыд. Он видел, как богатые дети приезжают в школу на дорогих машинах, как они хвастаются новыми гаджетами. И он видел, как его брат, умный, талантливый, но лишенный многого, старается не показывать свою зависть.

— Господи, прости меня, — прошептал Артём, опуская кадило. — Я не знаю, что мне делать. Я не могу оставить его без подарка. Я не могу предать тебя. Но я не знаю, где взять эти деньги.

После службы, когда прихожане разошлись, а храм погрузился в тишину, к Артёму подошел отец Николай, настоятель. Старый, седой священник с добрыми, усталыми глазами.

— Что-то гнетет тебя, Артём? — спросил он, внимательно глядя на молодого алтарника. — Ты сегодня сам не свой. Словно несешь на плечах непосильную ношу.

Артём хотел рассказать все. О зарплате, о просьбе брата, о своем отчаянии. Но слова застряли в горле. Он лишь покачал головой.

— Житейские трудности, отче. Ничего страшного.

— Житейские трудности, — эхом повторил отец Николай. — Знаешь, Артём, иногда, чтобы спасти одного, нужно пожертвовать многим. Но важно не потерять при этом себя. Дьявол часто приходит к нам не с рогами и копытами, а с золотыми монетами в руках. Он предлагает быстрый путь. Но этот путь всегда ведет в пропасть.

Артём кивнул, но слова священника лишь глубже вонзились в его сердце. Он вышел из храма в морозную ночь. Снег хрустел под ногами. В голове билась одна мысль: «Где взять двести тысяч?».

Ответ пришел неожиданно. На старом, разбитом смартфоне высветилось сообщение от Вадима. Старый знакомый, с которым Артём когда-то учился в школе. Вадим никогда не блистал добродетелями. Он занимался темными делишками, крутился в криминальных кругах, но всегда искал легких путей. «Артём, есть тема. Нужно перевезти груз. Ночью. Тихо. Заплачу триста тысяч. Сразу. Ты же у нас водишь машину, да?».

Артём смотрел на это сообщение, и внутри него боролись два человека. Один — учитель православной культуры, алтарник, верующий христианин, который знал, что воровать и обманывать — грех. Другой — старший брат, который видел отчаяние в глазах Матвея и готов был на все, чтобы сделать его счастливым.

Он ответил: «Согласен».

Машину, старенькую «девятку», ему выдали на месте. Вадим встретил его в темном гараже на окраине города. Там же были и мешки. Артём не сразу понял, что именно он везет. Он думал, это какой-то товар, может быть, бытовая техника или стройматериалы. Но когда он увидел, как грузчики с трудом затаскивают тяжелые, мягкие тюки в багажник, и почувствовал этот густой, дурманящий запах, до него дошло.

— Вадим, это что, наркотики? — спросил он, чувствуя, как холодеют руки. — Ты с ума сошел? Я не буду это перевозить!

Вадим, высокий мужчина с холодными, ничего не выражающими глазами, подошел к нему вплотную и положил руку на плечо. В его голосе не было угрозы, только спокойная, леденящая уверенность.

— Артём, ты уже здесь. Ты уже согласился. И ты уже видел меня и моих людей. Думаешь, я отпущу тебя просто так? Триста тысяч. Ты хотел решить свои проблемы, верно? Так вот твоё решение. Просто доведи груз до точки. Никто ничего не узнает. Ты же у нас учитель, примерный семьянин. Кто заподозрит тебя?

Артём понял, что попал в ловушку. Отказаться означало подписать себе смертный приговор. Он сел за руль, и руки его тряслись. Он молился всю дорогу. Он читал «Отче наш», просил Бога о прощении, но машина неумолимо несла его вперед, к точке невозврата.

А потом появились они. Полицейские. Видимо, Вадима уже вели, или произошла утечка. Две машины с мигалками появились из ниоткуда на выезде из города. Артём запаниковал. Он не мог остановиться. В панике он нажал на газ, и началась эта безумная гонка.

Реальность вернулась резко. Машина, пробив ограждение моста, летела вниз. Время снова потекло с нормальной скоростью, но для Артёма оно растянулось в вечность. Он видел, как снежинки медленно кружатся в свете фар, как темная вода приближается с пугающей неизбежностью. Две тонны марихуаны тянули машину ко дну, как камень.

В этот момент, когда смерть была уже совсем рядом, Артём увидел нечто странное. В его сознании, словно наяву, вспыхнул яркий, белый свет. Он почувствовал невероятное тепло, разлившееся по телу, и услышал тихий, спокойный голос. Это не был голос Вадима или полицейских. Это был голос его совести, голос его веры.

«Ты хотел спасти брата, но чуть не погубил свою душу. Ты хотел дать ему айфон, но чуть не лишил его брата. Разве в этом была его нужда? Разве в этом была твоя любовь?»

Артём закрыл глаза. Он понял, что айфон, который просил Матвей, был лишь символом. Символом той жизни, которой у них не было. Но настоящая ценность заключалась не в деньгах и не в гаджетах. Настоящая ценность была в их братстве. В том, что они есть друг у друга. И теперь он, Артём, летел в ледяную пропасть, унося с собой две тонны греха и оставляя Матвея одного.

«Прости меня, Господи. Прости меня, Матюша».

Машина ударилась о воду. Раздался оглушительный треск, ледяная вода хлынула в салон, заглушая все звуки. Артём почувствовал, как холод сковывает его тело, как тьма смыкается над его головой. Но в этой тьме он продолжал ви-

деть лицо брата — в той самой нелепой меховой шапке и очках. И он знал, что должен сделать все, чтобы выжить. Ради него. Ради Матвея. Ради той любви, которая была сильнее страха, сильнее греха и сильнее смерти.

С этой мыслью Артём из последних сил рванул ручку двери, борясь с давлением воды и собственным отчаянием. Впереди была только тьма и ледяная бездна. Но где-то там, наверху, оставался его брат, его жизнь и его путь к искуплению. И он должен был пройти его до конца. Чего бы это ни стоило.

Глава 2. Мертвая вода и цена прощения

Холод ударил так, будто в грудь вонзили тысячу ледяных игл. Артём вынырнул на поверхность, судорожно хватая ртом воздух, смешанный с колючим снегом и запахом речной тины. Машина, увлекая за собой две тонны смертного греха, мгновенно ушла под воду, оставив после себя лишь воронку пузырей и медленно расходящиеся круги на черной, как смоль, поверхности реки. Течение здесь было сильным, оно сразу подхватило Артёма и потащило вниз, под лед, но он отчаянно работал руками и ногами, борясь с тяжелой, пропитанной водой одеждой.

В голове стучала одна мысль, ритмичная, как удары сердца: «Матвей. Матвей. Матвей». Он не мог умереть здесь. Не

мог оставить брата одного. Мысль о том, что Матюша будет ждать его, что он будет стоять на пороге дома, смотреть на дорогу, а его старший брат никогда не вернется, придала ему сил. Артём рванулся вперед, к берегу, который виднелся в темноте лишь смутным пятном. Пальцы натыкались на острые края льда, ломая ногти, но он не чувствовал боли. Он чувствовал только всепоглощающий страх и молитву, которую шептал пересохшими губами: «Господи, помилуй. Господи, спаси. Дай мне сил».

Выбравшись на берег, он рухнул на снег, тяжело дыша. Мороз сразу же начал сковывать мокрую одежду, превращая ее в ледяной панцирь. Артём знал, что если он останется здесь хотя бы на пять минут, то просто замерзнет насмерть. Он поднялся, шатаясь, и, преодолевая боль в ушибленных ребрах, побрел вдоль берега, подальше от места катастрофы. Вой полицейских сирен, который совсем недавно разрывал тишину ночи, теперь слышался где-то далеко, на мосту. Они наверняка пытались понять, куда делась машина, и вызывали подкрепление. Артём знал, что у него есть лишь несколько минут форы.

Он добрался до старой, заброшенной лодочной станции. Здесь, под проржавевшим навесом, в тайнике, который он предусмотрительно устроил по совету Вадима на случай непредвиденных обстоятельств, лежала сумка с сухой одеж-

дой. Артём с трудом стянул с себя ледяные тряпки. Его тело была крупная дрожь, мышцы свело от холода. Он натянул сухие штаны, свитер, куртку, натянул на голову капюшон. Тепло не приходило, но хотя бы ветер перестал пронизывать насквозь. Он перевел дыхание и посмотрел на часы. Половина первого ночи. Полицейские машины остались позади, на мосту. Но где-то там, в городе, его ждали. Ждали с деньгами.

Артём знал, что груз — две тонны марихуаны — теперь покоится на дне реки. Это было чудовищно. Это было преступление, за которое ему грозило пожизненное заключение. Но он также знал, что должен завершить эту авантюру. Ради Матвея. Ради того, чтобы завтра, на его шестнадцатилетие, мальчик улыбался, а не смотрел на старшего брата с укором и разочарованием.

Он вышел на трассу и, поймав попутку — старенький «Москвич», водитель которого, видимо, возвращался из ночной смены, — доехал до городского порта. Это было самое грязное, самое темное место в городе. Порт никогда не спал. Здесь пахло мазутом, рыбой и отчаянием. Артём шел по территории, ощущая, как в кармане пульсирует телефон. Вадим уже прислал координаты. «Склад номер 4. Ждем».

Артём понял, что просто так прийти с пустыми руками — это верная смерть. Вадим не прощал ошибок. И тут его

осенила безумная, отчаянная идея. Он знал, что на соседнем причале, где разгружались суда с гуманитарной помощью, иногда оставляли мешки с разной ерундой — ветошью, старыми сетями, строительным мусором. Он быстро нашел несколько плотных черных мешков, набил их тем, что попало под руку, и, взвалив на плечи, пошел к четвертому складу. Это был блеф. Чистой воды авантюра. Он собирался сказать, что груз у него, но возникли проблемы, и он спрятал его в надежном месте. Или, что было еще рискованнее, он собирался выдать эти мешки за «часть груза», якобы спасенную при погоне.

На складе его уже ждали. Трое мужчин в темных куртках. Вадим стоял в центре, лениво покуривая сигарету. Увидев Артёма, он поднял бровь.

— Ты опоздал, учитель, — холодно произнес он. — И выглядишь так, будто тебя пропустили через мясорубку.

Артём сбросил мешки на пол. Они глухо ударились о бетон. Он старался дышать ровно, чтобы не выдать дрожь.

— Полиция, — коротко сказал он. — Две машины. Гнали меня от самого выезда. Я ушел от них на мосту. Машина... машина ушла под воду. Я чудом выжил. Но часть груза я успел выкинуть на берег. Вот. Это то, что удалось спасти.

Это была наглая ложь. И Вадим это понимал. Артём видел, как сузились его глаза. Мужчина медленно подошел к одному из мешков, присел на корточки и расстегнул молнию. Внутри была какая-то старая, промасленная ткань. Вадим запустил руку в мешок, пошарил там, а затем медленно выпрямился. В воздухе повисла звенящая тишина. Артём приготовился к худшему. Он мысленно прочитал «Символ веры», готовясь к смерти.

Но Вадим неожиданно рассмеялся. Это был неприятный, скрипучий смех.

— Спасти часть груза, — повторил он, качая головой. — Ты либо самый смелый человек, которого я знаю, либо самый глупый. Знаешь, Артём, за такое обычно отрезают голову. Но у меня сегодня хорошее настроение. И твоя репутация... она играет мне на руку. Ты умудрился уйти от копов, ты выжил в ледяной воде. Ты либо сумасшедший, либо очень везучий. А мне нужны везучие люди.

Он достал из кармана плотный конверт и бросил его Артёму под ноги. Конверт приземлился прямо в лужу мазута.

— Здесь триста тысяч. Как договаривались. Забирай и уходи. И запомни: если ты кому-нибудь расскажешь о том,

что здесь было, или если менты выйдут на меня через тебя, я найду тебя. И тогда ты будешь молиться, чтобы утонуть в той реке.

Артём наклонился, поднял конверт. Он был тяжелым. В нем была не просто бумага, в нем была судьба. Он сунул его во внутренний карман куртки, кивнул Вадиму и, не сказав больше ни слова, повернулся и пошел прочь. Он шел быстро, не оглядываясь, чувствуя на спине тяжелые, прожигающие взгляды. Он знал, что Вадим не простил ему потерю двух тонн товара. Он просто отложил расправу на потом. Но сейчас это не имело значения. У него были деньги. У него был шанс.

Он шел по ночному городу. Снег прекратился, и небо начало очищаться, открывая взору холодные, яркие звезды. Улицы были пусты. Редкие фонари отбрасывали желтые круги света на заснеженный асфальт. Артём шел пешком, не вызывая такси, чтобы не оставлять следов. Он шел и думал о Матвее. О том, как завтра, точнее уже сегодня, он проснется, и Артём вручит ему этот проклятый айфон. Он представлял себе лицо брата, его улыбку, его восторг. И это видение согревало его изнутри сильнее, чем любой чай или печка.

Но чем ближе он подходил к дому, тем тяжелее становилось на душе. Триста тысяч рублей. Кровавые деньги. День-

ги, заработанные на грехе, на обмане, на преступлении. Он, учитель основ православной культуры, алтарник, человек, который учил детей добру и любви, сейчас шел по улице с конвертом, набитым грязными купюрами. Он чувствовал себя Иудой. Тридцать сребреников. Только вот он предал не Христа. Он предал самого себя. Свои принципы. Свою веру.

«Господи, прости меня, — шептал он, глядя на звезды. — Я знаю, что грешу. Я знаю, что не прав. Но я не мог по-другому. Он ведь еще ребенок. Он хочет быть как все. Я не мог видеть его грустные глаза. Прости меня, если можешь».

Артём подошел к дому. Это был старый, деревянный дом на окраине города, доставшийся им от родителей. Окна были темными. Он тихо открыл калитку, стараясь не скрипнуть ржавыми петлями, и поднялся на крыльцо. Внутри пахло домом. Теплом, сушеными травами, которые они вешали под потолок летом, и чем-то еще — неуловимым запахом детства.

Он разулся, стараясь не шуметь, и прошел в комнату брата. Дверь была приоткрыта. В комнате горел маленький ночник в виде луны, освещая все мягким, приглушенным светом. Матвей спал. Он лежал на кровати, раскинув руки, и его дыхание было ровным и спокойным. Он тихо сопел, и этот звук показался Артёму самой прекрасной музыкой на свете.

Артём подошел ближе. На стуле рядом с кроватью лежала та самая огромная меховая шапка. Очки Матвей, как всегда, забыл снять и они криво сидели на его носу. Артём осторожно, стараясь не разбудить брата, поправил очки, снял их и положил на тумбочку. Он смотрел на это безмятежное, по-детски наивное лицо и чувствовал, как к горлу подкатывает комок. Он сделал это. Он достал деньги. Он купит ему подарок.

Артём вышел из комнаты и направился к окну в гостиной, чтобы задернуть шторы. Но его взгляд привлекло мигание на улице. Он выглянул в окно и похолодел. По дороге, вдалеке, медленно ехали две полицейские машины. Их синие и красные проблесковые маячки разрезали темноту ночи. Они не торопились, словно патрулировали район. Или искали кого-то.

В этот момент телефон в его кармане снова завибрировал. Артём вздрогнул. Он достал смартфон. На экране высветилось сообщение с незнакомого номера. Оно состояло всего из трех слов: «Ты за это заплатишь!».

Артём смотрел на светящиеся буквы, и внутри него все оборвалось. Он не знал, кто это. Вадим? Полиция? Или кто-то еще, кто знал о его ночном приключении? Но в этих сло-

вах было столько ненависти, столько угрозы, что они эхом отозвались в его душе. Он понял, что это только начало. Что его грех не останется безнаказанным. Рано или поздно, но ему придется ответить за все.

Он выключил телефон, положил его на подоконник и устался в окно. Сирены медленно удалялись, их вой становился тише, пока не растворился в ночной тишине. Артём стоял и смотрел в темноту. Он не думал ни о чем. В его голове была пустота. Он просто ждал. Ждал утра. Ждал момента, когда сможет увидеть улыбку брата. Ждал, когда сможет отдать ему этот проклятый подарок и, возможно, искупить хотя бы часть своей вины.

Утро пришло с ярким, морозным солнцем. Лучи света пробивались сквозь занавески, наполняя комнату золотистым сиянием. Артём так и не ложился спать. Он сидел на кухне, пил крепкий, почти черный чай и смотрел, как за окном просыпается город. Триста тысяч рублей лежали в конверте на столе, рядом с его чашкой. Он смотрел на них и чувствовал только усталость. Смертельную, всепоглощающую усталость.

Он встал, умылся ледяной водой, приводя себя в чувство, и начал готовить завтрак. Он накрыл на стол, достал из шкафа банку варенья, которое они берегли с лета, и поставил на

плиту чайник. Сегодня был особенный день. День рождения Матвея. Шестнадцать лет.

Вскоре из комнаты послышалось шуршание и сонное бормотание. Дверь открылась, и на пороге появился Матвей. Он был в пижаме, волосы растрепаны, глаза еще слипались. Но на лице уже играла улыбка.

— С добрым утром, братишка, — сказал Артём, стараясь, чтобы его голос звучал бодро и весело. — С днем рождения!

Матвей просиял. Он подбежал к Артёму и крепко обнял его.

— Спасибо, Артём! Ты самый лучший!

— Садись завтрак, — улыбнулся Артём, указывая на стол. — У нас сегодня много дел. И... у меня для тебя кое-что есть.

Матвей сел за стол, но его взгляд сразу упал на конверт, лежащий рядом с чашкой.

— Это то, что я думаю? — прошептал он, глядя на брата широко раскрытыми глазами.

Артём кивнул. Он взял конверт, вытащил оттуда пачку де-

нег и положил перед братом.

— Это на твой айфон, — сказал он. — Тот самый, который ты хотел. Я обещал, что мы решим этот вопрос. И мы его решили.

Матвей смотрел на деньги, потом на Артёма, потом снова на деньги. Его глаза наполнились слезами. Он вскочил со стула и бросился на шею брату, сжимая его в крепких объятиях.

— Артём... я... я не знаю, что сказать! Спасибо! Спасибо тебе огромное! Я так тебя люблю!

Артём обнял брата в ответ. Он чувствовал, как бьется его сердце. Он чувствовал его тепло, его радость, его искреннюю благодарность. И в этот момент он понял, что все было не зря. Вся эта ночь, весь этот ужас, весь этот грех. Оно того стоило. Ради этой улыбки. Ради этих объятий. Ради того, чтобы его младший брат был счастлив.

— Ну все, хватит, — сказал Артём, отстраняясь. — Ты уже большой мальчик, а плачешь. Давай, ешь, и поедem в магазин. Выберешь себе телефон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.